

После этого дня Гарри всегда ждал своей очереди и делал всё возможное, чтобы быть полезным Петунии. Через неделю он начал приучаться к туалету и освоил его за месяц. Она научила его вытирать пыль с низких полок, и он помогал убирать продукты в низкие шкафы и выгружать столовое серебро из посудомоечной машины. Он также помогал ей сортировать и складывать белье.

Когда Гарри исполнилось три года, все в основном улеглось. Хотя Гарри по-прежнему снились плохие сны, они больше не были частым явлением. Вернон получил повышение до главного менеджера по продажам, и они решили, что пора переехать в более просторный дом и попробовать завести еще одного ребенка. Петунии удалось отучить Дадли от его привычки бить всех подряд, добиваясь своего, и крушить все, к чему он прикасался. Но она не могла заставить его быть внимательным к Гарри. Она подозревала, что это было связано с презрением, с которым Вернон относился к Гарри, и с тем, что Вернон тихо радовался, когда Дадли был недобр к маленькому темноволосому мальчику.

Все было упаковано, и они ждали грузчиков, когда раздался стук в дверь. Когда они открыли ее, перед ними стоял пожилой мужчина с длинным хвостом и еще более длинной бородой, одетый в фиолетовый костюм. "Здравствуйте, Петунья, Вернон, мальчики".

Дадли сказал: "Вы грузчик?"

"Нет, боюсь, что нет. На самом деле грузчики не приедут. Мне пришлось отменить все договоренности".

"По какому праву! Кто вы такой, чтобы говорить, что мы не можем переезжать!" проворчал Вернон.

Старик взмахнул палкой. Вернон словно застыл. Он помахал ею еще немного, затем Вернон перелетел на диван. "Петунья, боюсь, вы не можете уехать с Прайвет-драйв. Здесь находятся палаты, защищающие Гарри; если ты уедешь отсюда, ты подвергнешь опасности и его, и всех вас".

"Но контракт на новый дом, на..."

"Я аннулировал и их тоже, вот деньги, внесенные в качестве аванса. Все воспоминания о вас удалены со всех сторон. Нет, нет, это не проблема. В конце концов, самое главное, чтобы вы все были в безопасности".

"Но мы хотим переехать, Вернон получил повышение. Нам нужен дом побольше и поближе, чтобы мы могли устраивать соответствующие развлечения..."

"Петунья, мне очень жаль, но чтобы Гарри был в безопасности, вы все должны остаться здесь. Это только до тех пор, пока ему не исполнится семнадцать".

"Вы! Вы Альбус Дамблдор!"

"Верно, и вы прекрасно справляетесь с воспитанием Гарри". Он взмахнул палочкой еще несколько раз, затем поднялся на ноги, направил палочку на Вернона и произнес *obliviate*, затем сделал то же самое с Дадли. "Вы прекрасно справились с упаковкой своих вещей, так что теперь можете перекрасить дом".

"Что вы сделали с моим мужем?" Петуния зарычала на старика.

"Я объяснил ему причину, по которой он собрал вещи в доме. И я наложил на структуру палаты легкое заклинание принуждения, чтобы он больше не захотел переезжать. Всего доброго, Петуния". Улыбнувшись, он вышел через заднюю дверь и, оглядевшись по сторонам, чтобы убедиться, что за ним никто не наблюдает, исчез.

Петуния чуть не расплакалась, когда Вернон и Дадли настояли на том, чтобы пройтись по магазинам и отремонтировать Прайвет-драйв. Вечером Вернон сказал ей: "Пет, я тут подумал. Мальчику все еще нравится шкаф под лестницей. Что, если мы его вычистим, сложим все, что там есть, в сарае и сделаем из этого его комнату. Мы могли бы использовать матрас из его кровати, сделать несколько крючков для одежды. Таким образом, самая маленькая спальня освободится и станет детской".

Год спустя они все еще пытались завести ребенка, которого все так хотели. Специалисты по бесплодию, к которым они обращались, не смогли найти ничего плохого ни у нее, ни у Вернона, и ей оставалось только удивляться, почему они не могут забеременеть. Несмотря на противозачаточные средства, у них появился Дадли. Гарри переместили в буфет, но он был вполне доволен переменами. К тому же после переезда его ночные страхи практически исчезли. Гарри стал больше помогать по дому, и, если не считать случая, когда он окрасил в голубой цвет парик заменяющей учительницы в детском саду, особого волшебства не было.

У Вернона случился приступ стенокардии, и Петуния использовала это как предлог, чтобы перевести всю семью на более здоровое питание и заставить Дадли и Вернона заниматься спортом. Уговаривая Вернона: "Я не смогу быть счастлива, если с тобой что-то случится, и разве ты не хочешь увидеть, как растет наш прекрасный сильный сын? Кроме того, если ты будешь больше заниматься, то сможешь сохранить свое красивое телосложение. Я знаю, что мне бы это понравилось, и разве я не забочусь о себе ради тебя?" Обхватив палец Петунии, Вернон, конечно же, согласился.

В апреле 1984 года все изменилось. Гарри был полностью сосредоточен на рисовании в детском саду, когда учительница, Дадли и еще два мальчика прервали его внимание и испортили картину, и он разозлился. Мгновение спустя они прилипли к потолку. Помощник воспитателя в бешенстве позвал Петунию.

В другом месте в Министерстве магии поднялась тревога. Вместе с Альбусом Дамблдором прибыл Отряд случайного обращения магии. Произошло много событий. Магия, которую совершил Гарри, была обращена вспять, а воспоминания всех участников, но не Петунии, были

изменены. Альбус решил, что магия Гарри достаточно сильна, чтобы стать проблемой, поэтому, даже не спросив разрешения Петунии, он наложил на Гарри привязку, которая должна была медленно распадаться, когда ему исполнится десять лет, чтобы он мог пользоваться своей магией, когда ему исполнится одиннадцать и он отправится в Хогвартс.

"Как идут дела, Петуния?" спросил Альбус Дамблдор.

"Миссис Дурсли, будьте добры. Жизнь здесь, на Прайвет Драйв, течет нормально, но было бы лучше, если бы мы с Верноном не испытывали трудностей с беременностью".

Голубые глаза старика заблестели, а в голосе появились извиняющиеся нотки. "Простите, я, должно быть, забыл упомянуть о том, что палаты имеют побочный эффект. Вы не сможете иметь больше детей до тех пор, пока не снимите защиту, когда Гарри исполнится семнадцать лет. Возможно, это и к лучшему, так у вас будет достаточно средств для Гарри и Донни, не так ли?"

Петуния ошеломленно молчала.

"Добрый день, Петуния". сказал он и удалился. Гарри, стоявший рядом с ней, каким-то образом знал, что то, что сказал старик, было очень плохо и что это как-то связано с ним. Он знал, что должен был не помнить, но как-то заблокировал это, пока странный старик не заставил его почувствовать себя таким странным и немного больным.

Последующие месяцы были худшими в жизни Гарри. Когда дяде рассказали о той выходке Гарри с магией, его отшлепали и впервые заперли в чулане без ужина. Тетя выпустила его в туалет перед сном, но в остальном не проявила к нему никакого внимания. На следующее утро дядя выпустил его и сказал: "Твое чудачество дорого обошлось нашей семье, мальчик. Так что тебе лучше начать вносить больший вклад в это хозяйство и облегчить бремя своей тети, понятно?"

"Да, сэр".

"И после того, что ты вчера натворил в детском саду, больше никаких детских садов для тебя. Плохо, что мы вынуждены перевести Дадли в новую школу. Научись контролировать его, мальчик, и мы позволим тебе пойти в школу в следующем году. Понял?"

В ужасе, потому что он был уверен, что не сможет научиться контролировать странные вещи, которые происходили вокруг него, Гарри дал единственный ответ, который, как он знал, удовлетворит его дядю: "Да, сэр".

Петуния оцепенела и не обращала внимания на племянника и на то, что ее муж и сын делали с ним в течение нескольких месяцев, пока Гарри не исполнилось пять лет. В этот день Дадли столкнул его с лестницы и поместил Гарри в больницу. Убедившись, что Гарри ничто не угрожает, она вернулась домой и отшлепала Дадли в первый и, как она надеялась, в последний

раз. Она сказала Дадли, что пока Гарри выздоравливает, он должен будет делать по дому все, что делает Гарри, и спать в комнате Гарри, потому что Гарри нужно пространство его комнаты, пока он выздоравливает. Кроме того, он был наказан, и у него не будет ни телевизора, ни компьютера, ни игрушек. Вернон попытался протестовать, но Петуния заставила его замолчать, сказав: "Я видела, как он намеренно столкнул Гарри с лестницы, Вернон. Может, он мне и не нравится, но я не позволю, чтобы нашему сыну сошло с рук покушение на убийство собственного кузена! Вы хотите, чтобы Дадли стал таким человеком, который вырастет и попадет в тюрьму?"

"Конечно, нет!"

"Тогда позвольте мне наказать его!"

Вернон оставил это на ее усмотрение, он любил свою жену. Она была намного умнее его, а в гневе могла быть просто ужасающей. В большинстве случаев она была покорной, милой, страстной и такой, какую он когда-либо хотел видеть в своей жене. Он не сомневался, что именно благодаря ей он добился такого успеха. Но когда он злился, то меньше всего хотел оказаться между ней и тем, на что она злилась, даже если это был его собственный сын.

Петуния почувствовала себя потрясенной. Она потеряла себя, оплакивая детей, которых ей не дали, и не замечала, чем занимаются ее муж и сын. Но всё изменится, она больше не позволит себе и своей семье вымещать злость на магах, которые поставили их в такую ситуацию, на Гарри. В конце концов, он был ребёнком, и у него было не больше выбора в этом вопросе, чем у них. Она не любила его. Теперь он был постоянным напоминанием об их украденных мечтах, а также напоминанием о ее погибшей сестре, но он не был виноват в этом. Петуния винила человека, за которым следовала и которому подчинялась ее сестра. Она винила человека, который поместил Гарри в их дом под эти трижды проклятые чары. Она винила Альбуса Дамблдора.

<http://tl.rulate.ru/book/103514/3597499>